

Проблемы правового регулирования сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе*

Д. А. Курочкин

Уральский государственный юридический университет,
Российская Федерация, 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Для цитирования: Курочкин, Денис А. 2019. «Проблемы правового регулирования сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 332–352.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.209>

В статье анализируется правовое регулирование сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС); с 2020 г. данный сектор услуг должен функционировать по правилам единого рынка. Исследована многоаспектность понятия научной деятельности и определено, что либерализация сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ в ЕАЭС охватывает только те научные исследования, которые осуществляются для частных заказчиков. Автор приходит к выводу о том, что формирование единого рынка в данном секторе услуг в соответствии с утвержденным планом либерализации осложнено наличием в законодательстве государств ЕАЭС норм, создающих административные, фискальные и иные барьеры, которые препятствуют свободному осуществлению научной деятельности на территории государств ЕАЭС. Отмечаются характерные для анализируемого сектора услуг правовые барьеры и отсутствие в интеграционном праве ЕАЭС и национальном законодательстве государств ЕАЭС надлежащих правовых механизмов по их преодолению. Многие идентифицированные правовые барьеры имеют общий характер и затрагивают также сектор публичных закупок. Рассматривается юридический статус и место в системе интеграционного права ЕАЭС многосторонних и двусторонних соглашений, заключенных государствами ЕАЭС до подписания и вступления в силу Договора о ЕАЭС и регулирующих вопросы организации и осуществления трансграничной научно-исследовательской деятельности. Данные международные соглашения не относятся к праву ЕАЭС, предусмотренные ими изъятия из общего правового режима научных исследований могут быть квалифицированы как противоречащие правилам единого рынка.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграционное право, сектор услуг по проведению научно-исследовательских работ, научная деятельность, барьеры, единый рынок, либерализация рынка услуг.

1. Введение. Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (далее — Договор) ознаменовало новый уровень развития экономической интеграции на евразийском пространстве.

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 26.12267.2018/12.1.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Одной из основных целей Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) является стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС (ст. 4 Договора)¹. Общий (единый) рынок представляет собой совокупность экономических отношений в рамках ЕАЭС, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (ст. 2 Договора).

Государства ЕАЭС стремятся к созданию и обеспечению функционирования единого рынка услуг в максимальном количестве секторов услуг (ст. 66 Договора). Единый рынок услуг в рамках ЕАЭС считается функционирующим в тех секторах услуг, перечень которых утвержден Высшим Евразийским экономическим советом на основании согласованных предложений государств ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии (Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза»).

Порядок и этапы формирования единого рынка услуг по отдельным секторам предусматриваются так называемыми планами либерализации, также утверждаемыми Высшим Евразийским экономическим советом (п. 42 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций; приложение № 16 к Договору).

Так, Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 23 «Об утверждении планов либерализации по секторам услуг, указанным в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 30» утверждены планы либерализации в некоторых секторах услуг, в том числе в секторе услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук, а также в секторе услуг по проведению научно-исследовательских работ и созданию опытных разработок в сфере естественных наук (далее — Планы либерализации).

В настоящий момент выявлены системные сложности в построении единого евразийского рынка в целом. В частности, отмечается проблема пересечения правил евразийской экономической интеграции со стандартами Всемирной торговой организации (далее — ВТО) (Shadikhodjaev 2009, 576–578), притом что первые учитывают интересы в том числе Республики Беларусь, которая не является членом ВТО (относительно недавно статус члена ВТО был присвоен Российской Федерации (2012) и Республике Казахстан (2015)). Как справедливо замечает О. В. Буторина, преобладание внешних экономических связей над внутренними — данность ЕАЭС, следовательно, руководящим органам ЕАЭС предстоит выработать модель открытой интеграции, сочетающей реализацию региональных интересов с активным взаимодействием с внешними игроками (Буторина 2016, 31). Риск разрывов в гармонизации экономических отношений в плоскости ЕАЭС и ВТО, как представляется, может быть преодолен только выработкой универсальных правил доступа на региональные рынки или по крайней мере устранения необоснованных

---

¹ Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты приводятся по СПС «Консультант Юрист: Версия Проф». Дата обращения 10 августа, 2018. <http://www.consultant.ru/about/software/cons/kjprof/>; СПС «КонсультантПлюс: Республика Беларусь». Дата обращения 10 августа, 2018. <http://www.consultant.ru/about/software/cons/belarus>.

(несогласованных) барьеров на пути развития экономических отношений в тех или иных секторах экономики с учетом механизмов ВТО, Организации экономического сотрудничества и развития и иных международных институтов.

Если говорить о секторе услуг по проведению научно-исследовательских работ на евразийском пространстве, то можно указать на некоторые специфические проблемы. По мнению ряда авторов, интеграция в сферах науки, образования и молодежной политики в принципе не является составной частью компетенции ЕАЭС согласно его учредительному акту (Договору), но может в дальнейшем войти в эту компетенцию на основании других международных договоров, заключенных в рамках ЕАЭС (Четвериков 2014). Однако наличие Планов либерализации свидетельствует об обратном — о намерении сформировать единый евразийский рынок услуг в области научно-исследовательских работ; об этом же говорят и отдельные положения Договора относительно взаимодействия государств ЕАЭС в области науки и образования (см. разд. 2.1 настоящей статьи).

В ходе региональной интеграции происходит расширение прямых экономических отношений и между государствами, и между транснациональными или региональными компаниями (Galiakberov and Abdullin 2014, 117). Как отмечается в научной литературе, общее развитие взаимодействия в сфере науки и инноваций в рамках ЕАЭС достаточно сильно ограничивается тем, что к участию в подобных проектах именно в контексте повышения качества и уровня экономического развития всего ЕАЭС не допускаются частный капитал и заинтересованные лица (Абрамов и Стрельченко 2016).

На страницах научной литературы верно замечено, что развитие ЕАЭС происходит в условиях юридической интеграции, охватывающей целостную систему элементов правового регулирования, начиная с унификации норм (законодательства) и заканчивая юрисдикционной деятельностью Суда ЕАЭС (Капустина 2016, 6). Таким образом, для достижения целей ЕАЭС решающее значение имеет то, в каких правовых условиях будет развиваться и какими правовыми средствами будет обеспечена дальнейшая экономическая интеграция ЕАЭС, в том числе в области отдельных секторов услуг.

По результатам изучения правового регулирования рынка научно-исследовательских работ в контексте формирования единого евразийского рынка подтверждаются все отмеченные выше опасения. Принципиальные противоречия наблюдаются в национальном законодательстве государств ЕАЭС, на уровне которого создаются административные, фискальные и иные барьеры на пути свободного движения товаров (работ, услуг) в секторе научных исследований. Далее будут рассмотрены проблемы регулирования интеграционным правом ЕАЭС и национальным законодательством государств ЕАЭС евразийского рынка научных исследований, примеры барьеров (препятствий) на пути формирования единого рынка в данном секторе услуг и возможные механизмы их устранения.

2. Основное исследование

2.1. Основы правового регулирования сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ в ЕАЭС. Договор, лежащий в основе интеграционного права ЕАЭС, содержит нормы, направленные на организацию научного сотрудничества государств ЕАЭС в отдельных сферах, в частности в сфере охраны

и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (п. 2 ст. 89), в сферах промышленной (п. 4 ст. 92) и агропромышленной (п. 1 ст. 95) политики.

Ни одно из положений Договора не устанавливает специальных правовых предпосылок (основ) и условий формирования единого евразийского рынка научных исследований как такового. Единственным исключением можно считать наличие отдельных гармонизированных правил косвенного налогообложения научно-исследовательской деятельности. Взимание косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг осуществляется в государстве ЕАЭС, территория которого признается местом реализации работ, услуг. Местом реализации работ, услуг признается территория государства ЕАЭС, если налогоплательщиком этого государства приобретаются научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-технологические (технологические) работы (п. 28–29 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг; приложение № 18 к Договору).

Под научно-исследовательскими работами для целей налогообложения понимается проведение научных исследований, обусловленных техническим заданием заказчика (п. 2 того же Протокола; приложение № 18 к Договору).

Между тем правовой режим регулирования сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ в целом определен Протоколом о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору, далее — Протокол). В соответствии с данным Протоколом рынок услуг в отдельных секторах должен соответствовать всем признакам единого рынка, которые сформулированы в п. 38 Протокола. Государства ЕАЭС стремятся к распространению на взаимной основе правил единого рынка услуг на максимальное количество секторов услуг, в том числе путем поэтапного сокращения изъятий и ограничений, предусмотренных национальными перечнями.

В соответствии с Планами либерализации функционирование единого рынка в секторах услуг (1) по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук, а также (2) по проведению научно-исследовательских работ и созданию опытных разработок в сфере естественных наук начнется в 2020 г. До этого времени данные сектора услуг регулируются подразд. 1–4 разд. VI Протокола, устанавливающими:

- *национальный режим при торговле услугами, учреждении и деятельности*: «Каждое государство-член в отношении всех мер, затрагивающих торговлю услугами, предоставляет услугам, поставщикам и получателям услуг другого государства-члена режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый при таких же (подобных) обстоятельствах своим собственным таким же (подобным) услугам, поставщикам и получателям услуг» (п. 21 Протокола);
- *режим наибольшего благоприятствования при торговле услугами, учреждении и деятельности*: «Каждое государство-член предоставляет при таких же (подобных) обстоятельствах услугам, поставщикам и получателям услуг любого другого государства-члена режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый таким же (подобным) услугам и поставщикам и получателям услуг третьих государств» (п. 27 Протокола);

- *количественные и инвестиционные меры*: «Государства-члены не вводят и не применяют в отношении лиц любого государства-члена в связи с торговлей услугами, учреждением и деятельностью ограничений... [согласно предусмотренным Договором о ЕАЭС перечнем объектов недопустимых ограничений и исключениям из данного правила]» (п. 30 Протокола);
- *правила перемещения физических лиц*: «Каждое государство-член на своей территории не применяет и не вводит ограничения, связанные с наймом работников в отношении деятельности созданного, приобретенного или контролируемого юридического лица, филиала, представительства, зарегистрированного индивидуального предпринимателя» (п. 35 Протокола).

Вместе с тем применение упомянутых принципов регулирования экономических отношений в области евразийской интеграции не исключает серьезных проблем функционирования сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ.

2.2. Проблемы понимания научно-исследовательских работ / научно-исследовательской деятельности в контексте евразийской интеграции. Учитывая вышесказанное и рассматривая оказание услуг в сфере научно-исследовательской деятельности в качестве одного из секторов евразийского рынка, отметим в целом содержательно эквивалентное правовое регулирование государствами ЕАЭС данных отношений, которое дополнительно обеспечивается упомянутыми выше принципами, предусмотренными в подразд. 1–4 разд. VI Протокола, и Планами либерализации. Вывод о наличии содержательной эквивалентности регулирования данного сектора услуг подтвержден в Протоколе заседания Рабочей группы Евразийской экономической комиссии в области проведения научно-исследовательских работ от 30.11.2017 № ТЖ-48/пр.

Вместе с тем научно-исследовательские работы как многоаспектное правовое явление не должны быть ограничены пониманием исключительно с точки зрения рыночных отношений, которое заложено в контекст Протокола, в том числе в само определение научно-исследовательских работ: «Научно-исследовательские работы — проведение научных исследований, обусловленных техническим заданием заказчика» (п. 2 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг; приложение № 18 к Договору).

Все государства ЕАЭС поддерживают принцип свободы научной деятельности (творчества), гарантированный Всеобщей декларацией прав человека (ст. 27) и конституциями государств ЕАЭС (ст. 44 Конституции РФ, ст. 51 Конституции Республики Беларусь, ст. 49 Конституции Кыргызской Республики, ст. 20 Конституции Республики Казахстан, ст. 36 Конституции Республики Армения). Это означает, что научная деятельность выражается не только в проведении научных исследований по заказу (заданию) заказчика (работодателя), но и в творческой научной деятельности, которой может заниматься любой субъект в личных целях.

Кроме того, организация научной деятельности в образовательных учреждениях и научных институтах государств ЕАЭС не подчинена законам рынка и строится на началах самоуправления. В этом случае возможны различия в предъявляемых государствами ЕАЭС требованиях к квалификации субъектов научной дея-

тельности с точки зрения их стажа, публикационной активности, рейтингования, аттестации, порядка присвоения ученых степеней и других факторов.

Таким образом, в дальнейшем по смыслу интеграционного права ЕАЭС необходимо учитывать как минимум три понимания научно-исследовательской деятельности: 1) деятельность, осуществляемая в рамках оказания услуг третьим лицам — заказчикам 2) творческая деятельность, осуществляемая единолично; 3) профессиональная деятельность, осуществляемая на основе участия в деятельности образовательных и научных учреждений.

Последние два упомянутых значения научно-исследовательской деятельности не охватываются Планами либерализации, так как не характеризуют данную деятельность с точки зрения рыночных отношений и имеют лишь опосредованное отношение к рынку услуг. Более того, не любое выполнение научно-исследовательских работ по заданию заказчика охватывается Планами либерализации: на основании положения п. 2 ст. 65 Договора и государственные (муниципальные) закупки, и меры государственной поддержки напрямую выведены из сферы действия Планов либерализации.

Таким образом, только выполнение научно-исследовательских работ для частных (коммерческих) заказчиков является предметом либерализации в целях формирования единого рынка в данном секторе услуг. Следовательно, в части выполнения научно-исследовательских работ в остальных случаях (для государственных и муниципальных заказчиков, в рамках индивидуальной творческой и профессиональной деятельности) сектор услуг не подлежит либерализации (по крайней мере, в ближайшее время) и не защищен от воздействия особенностей внутригосударственного регулирования государств ЕАЭС, которые во многом выражены в административных, фискальных и иных барьерах на пути свободного движения товаров (работ, услуг) в евразийском секторе услуг по проведению научно-исследовательских работ.

2.3. Проблемы доступа на рынок научно-исследовательских работ в форме административных, фискальных и иных барьеров. Формирование единого рынка товаров, работ, услуг на евразийском пространстве (в том числе рынка научно-исследовательских работ) осложняется наличием в актах национального права государств ЕАЭС положений, создающих административные, фискальные и иные барьеры на пути свободного движения товаров, работ, услуг.

Указанные барьеры могут выражаться в том числе:

- в необоснованном различии административных и фискальных процедур по отношению к лицам отдельных государств ЕАЭС;
- противоречии требований к услугам разрешительного, лицензионного и иного характера, установленных в различных актах национального права государств ЕАЭС;
- необоснованной привязке услуг, исполнителя/поставщика услуг и экономических показателей его деятельности (прибыли, доходов, расходов) к территории определенного государства ЕАЭС;
- различных подходах к определению требований к характеру оказываемых услуг, месту их оказания и, соответственно, режиму их налогообложения (так называемые проблемы двойного (множественного) налогообложения и неналогообложения);

- наличии открытых и скрытых мер поддержки и преференций, применяемых к определенным категориям поставщиков услуг в зависимости от их принадлежности к тому или иному государству ЕАЭС;
- наличии противоречивых и/или необоснованных требований по допуску к профессии лиц, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, в противоречиях и/или неэффективности в регулировании вопросов аттестации научных кадров, присвоения ученых званий и степеней в отсутствие механизмов их взаимного признания и т. п.

Следует согласиться с мнением специалистов о том, что не любые меры национальной политики могут быть признаны барьерами. Так, меры фискальной политики не автоматически становятся запрещенными фискальными барьерами, а подлежат проверке на предмет их вхождения в национальные перечни исключений (Приложение № 2 к Протоколу) и в исключения, предусмотренные п. 7 ст. 65 Договора (впрочем, сектор услуг в области научно-исследовательских работ в данных перечнях исключений не поименован). В то же время оправдание данных мер стремлением «обеспечить справедливое или эффективное обложение прямыми налогами» не должно приводить к произвольной или неоправданной дискриминации между государствами ЕАЭС или к скрытым ограничениям в торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Савицкий 2017, 212).

Вопросы формирования единого рынка услуг ЕАЭС по проведению научно-исследовательских работ, выявлению и устранению международных и национальных правовых барьеров (ограничений) в данном секторе услуг являются предметом пристального внимания не только Евразийской экономической комиссии и представителей науки международного (интеграционного) права, но и всего научного сообщества, которое максимально чувствительно к любым проявлениям ограничений в трансграничной научно-исследовательской деятельности².

В качестве примера наиболее распространенных проблем доступа на рынок научно-исследовательских работ в форме административных, фискальных и иных барьеров предлагаем рассмотреть правовую квалификацию ситуации, в которой организация — субъект научной деятельности из Российской Федерации намеревается выполнить научно-исследовательские работы для частного заказчика из Республики Беларусь. С какими правовыми барьерами может столкнуться данный субъект?

Во-первых, требование инкорпорации субъектов научно-исследовательской деятельности в юрисдикции по месту осуществления научной деятельности. В соответствии с законодательством Республики Беларусь субъектами научной деятельности являются физические и юридические лица, объединения физических и/или юридических лиц, осуществляющие научную деятельность. Субъектами научной деятельности, в частности, могут быть: физические лица; временные научные коллективы; научные организации; учреждения образования; организации, реализующие образовательные программы послевузовского образования (ч. 2 ст. 7 За-

---

² См., напр., материалы круглого стола по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС / заседания Института права БРИКС, проведенного 31 мая — 1 июня 2018 г. Уральским государственным юридическим университетом, Международным бюро фискальной документации и Институтом права БРИКС (XII сессия Европейско-Азиатского правового конгресса 2018).

кона Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-ХІІІ «О научной деятельности»; далее — Закон о научной деятельности).

В законодательстве Республики Беларусь предусмотрены правовые гарантии осуществления научной деятельности на территории Республики иностранных лиц: «Иностранные граждане и лица без гражданства, иностранные юридические лица осуществляют научную деятельность на территории Республики Беларусь наравне с гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь, если иное не предусмотрено законами и международными договорами Республики Беларусь» (ч. 4 ст. 7 Закона о научной деятельности).

Поскольку много из законов и международных договоров Республики Беларусь не вытекает, иностранные (в том числе российские) лица могут непосредственно осуществлять научно-исследовательскую деятельность на территории Республики Беларусь. Следовательно, законодательством Республики Беларусь не предусмотрено специальных требований к инкорпорации иностранных субъектов научной деятельности, которые препятствовали бы свободному доступу указанных субъектов на рынок научно-исследовательских работ Республики Беларусь.

Во-вторых, специальные разрешительные и контрольные процедуры в отношении субъектов научной деятельности. В Республике Беларусь предусмотрена аккредитация научных организаций (ст. 10 Закона о научной деятельности; Инструкция о порядке аккредитации научных организаций, утв. Постановлением Национальной академии наук Беларуси, Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь и Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 08.09.2010 № 7/20/2). Иные субъекты научной деятельности (физические лица, образовательные учреждения и т. д.) аккредитации не подлежат.

Вместе с тем, анализируя требования к документам, необходимым для получения свидетельства об аккредитации, можно заключить, что представление указанных документов, их заполнение в соответствии с установленными правилами и подача в компетентный орган осуществляются только организациями, зарегистрированными в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Например, в заявлении на аккредитацию научной организации требуется обязательное указание кодировки, утвержденной Общегосударственными классификаторами Республики Беларусь ОКРБ 004-2014 «Органы государственной власти и управления», ОКРБ 019-2013 «Организационно-правовые формы», ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» (приложение 2 к Инструкции о порядке аккредитации научных организаций).

Подобные формальные требования могут быть квалифицированы как нарушение ранее упомянутого национального режима, установленного законодательством Республики Беларусь в отношении иностранных организаций — субъектов научной деятельности, и, следовательно, как административный барьер, препятствующий свободному доступу иностранных организаций на рынок научно-исследовательских работ Республики Беларусь.

В-третьих, условия налогообложения научно-исследовательских работ. Некоторые нормы налогового законодательства Республики Беларусь имеют скрытый дискриминирующий по национальному признаку характер и в силу этого могут быть квалифицированы в качестве фискального барьера на рынке научных исследований Республики Беларусь.

В частности, на основании подп. 1.23 п. 1 ст. 94 Налогового кодекса Республики Беларусь освобождаются от налога на добавленную стоимость обороты от реализации на территории Республики Беларусь научно-исследовательских, опытно-конструкторских, опытно-технологических работ, зарегистрированных в государственном реестре в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь.

Государственной регистрации подлежат работы, имеющие значение для реализации приоритетов социально-экономического развития, разработки новых технологических процессов, наукоемкой, конкурентоспособной продукции, формирования перспективных научных направлений, независимо от источников финансирования работ, которые выполняются организациями независимо от форм собственности и подчиненности и индивидуальными предпринимателями на территории Республики Беларусь (п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 25.05.2006 № 356 «О государственной регистрации научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ»).

Государственной регистрации подлежат лишь отдельные виды научно-исследовательских работ, осуществляемых организациями и индивидуальными предпринимателями на территории Республики Беларусь, следовательно, сфера применения рассматриваемой налоговой льготы существенно ограничена и в меньшей степени доступна для субъектов научной деятельности, происходящих из других юрисдикций.

Также в силу подп. 1.14 п. 1 ст. 96 Налогового кодекса Республики Беларусь освобождаются от налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Республики Беларусь оборудование, приборы, материалы и комплектующие изделия, предназначенные для выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, ввезенные *резидентами Республики Беларусь* на территорию Республики Беларусь в порядке и на условиях, установленных Президентом Республики Беларусь. В данном случае очевиден скрытый дискриминационный характер нормы по признаку национальности, хотя иностранная организация может быть признана имеющей место нахождения в Беларуси на основании критерия «места эффективного управления» в соответствии со ст. 14 и 15 Налогового кодекса Республики Беларусь.

В-четвертых, квалификационные требования к научному персоналу. Квалификация научного работника определяется: наличием высшего образования; получением послевузовского образования, в том числе с присвоением научной квалификации «Исследователь»; наличием ученой степени; наличием ученого звания; иными факторами (ст. 12 Закона о научной деятельности).

Квалификационные требования к научному работнику определены в п. 3 Положения о порядке и условиях проведения конкурса на замещение должности научного работника (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03.04.1998 № 536). Например, должности старшего научного сотрудника могут занимать кандидаты наук, а также специалисты, имеющие научную квалификацию «Исследователь», научного сотрудника — лица, имеющие высшее образование и стаж работы по специальности не менее трех лет, младшего научного сотрудника — лица, имеющие высшее образование.

По сравнению с требованиями к квалификации научных работников в Российской Федерации (см. Квалификационный справочник должностей руководи-

телей, специалистов и других служащих, утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37) требования к квалификации научных кадров в Республике Беларусь существенно от них не отличаются; в ряде случаев различия в требованиях к одним и тем же должностям научных работников могут касаться наличия/отсутствия требования к стажу или установления различной продолжительности стажа.

Однако в зону внимания попадает проблема правовой неопределенности взаимного признания научных квалификаций, присваиваемых по результатам получения послевузовского образования. Научная квалификация «Исследователь» присваивается в Республике Беларусь аспиранту (адъюнкту, соискателю) по результатам получения послевузовского образования и прохождения процедуры итоговой аттестации (п. 56, 81 и иные пункты Положения о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 01.12.2011 № 561). В Российской Федерации выпускникам, успешно освоившим образовательные программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), присваивается квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» (п. 18 Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки, утв. Приказ Минобрнауки России от 18.03.2016 № 227).

В Республике Беларусь научная квалификация «Исследователь» является квалификационным требованием к замещению некоторых должностей научных работников (в частности, старшего научного сотрудника), в Российской Федерации научная квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» квалификационным требованием к научным должностям не выступает. Таким образом, предъявление заказчиком требования о наличии в научной организации научных сотрудников с квалификацией «Исследователь» сделает невозможным участие в соответствующей научной деятельности российской организации, так как научная квалификация «Исследователь» (Республика Беларусь) и научная квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» (Российская Федерация), помимо того что они различаются формально по наименованию, не связаны правилами взаимного признания ни в соответствии с национальным законодательством Республики Беларусь и Российской Федерации, ни в соответствии с положениями интеграционного права ЕАЭС и иных международных соглашений.

В действительности на практике законодательство отдельных государств ЕАЭС (в частности, Республики Беларусь) вводит дополнительные требования и процедуры, связанные с признанием соответствия документов об ученых степенях и званиях, которые, по мнению исследователей данного вопроса, формально противоречат как Договору, ограничивая свободу движения высококвалифицированной рабочей силы, так и ряду двусторонних и многосторонних международных договоров, заключенных государствами ЕАЭС по вопросам признания (эквивалентности) документов об образовании, ученых степенях и званиях (Томашевский 2016).

В-пятых, признание иностранных сертификатов ключей электронных подписей при верификации документов. Признание изданных за рубежом сертификатов ключей электронных подписей в Республике Беларусь является условным, т. е. толь-

ко в случаях и порядке, определенных международным договором Республики Беларусь, предусматривающим взаимное признание сертификатов открытых ключей или другой способ придания юридической силы иностранным электронным документам (ст. 30 Закона Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»). Данный подход следует признать традиционным и общепринятым при регулировании вопроса признания сертификатов ключей электронных подписей и верификации электронных документов.

Однако здесь возникает вопрос о том, может ли рассматриваться в качестве международного соглашения о признании изданных за рубежом сертификатов ключей электронных подписей непосредственно Договор, или для этих целей требуется сеть специальных двусторонних соглашений с другими юрисдикциями (впрочем, такие соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией отсутствуют).

В п. 1 ст. 88 Договора гарантируется беспрепятственный доступ потенциальных поставщиков и поставщиков государств ЕАЭС к участию в государственных (муниципальных) закупках, проводимых в электронном формате, путем взаимного признания электронной цифровой подписи (далее — ЭЦП), изготовленной в соответствии с законодательством одного государства ЕАЭС, другим государством ЕАЭС (заметим, в *сфере государственных и муниципальных закупок, но не в секторе коммерческих, частных услуг*). Ранее между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан действовал более универсальный, не ограниченный сферой закупок специальный документ — Соглашение от 21.09.2010 «О применении информационных технологий при обмене электронными документами во внешней и взаимной торговле на единой таможенной территории Таможенного союза», однако с принятием Договора он утратил силу, и лишь некоторые его положения были инкорпорированы в Договор.

В настоящее время декларируемое в Договоре взаимное признание ЭЦП в сфере закупок государствами ЕАЭС в полном объеме не реализовано. Для участия в государственных (муниципальных) закупках, проводимых в электронном формате, поставщикам из других государств ЕАЭС требуется получить ЭЦП в той стране, в которой проводятся закупки. Для этого необходимо выполнить ряд дополнительных условий (например, открыть в другой стране постоянное представительство, счет в банке, нанять персонал или юридического представителя, нотариально заверить документы).

В рамках разногласий к проекту Плана мероприятий («дорожной карты») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС на 2018–2019 гг. все государства ЕАЭС констатировали отсутствие признания ЭЦП во взаимных процессах (при межгосударственном электронном документообороте) и при участии компаний из одного государства ЕАЭС в коммерческих (частных) закупках, проводимых в электронном формате компаниями из другого государства ЕАЭС. В докладе Евразийской экономической комиссии о барьерах, изъятиях и ограничениях Евразийского экономического союза³ также было констатировано отсутствие

³ Доклад Евразийской экономической комиссии о барьерах, изъятиях и ограничениях Евразийского экономического союза. Дата обращения 9 августа, 2018. <https://barriers.eaeunion.org/api/info/document/38/file>.

взаимного признания ЭЦП на уровне государств ЕАЭС, что связано с различными типологиями и техническими условиями действия ЭЦП, которые практически не дают возможности подтверждать юридически значимые действия (несмотря на формальное признание действия иностранных ЭЦП).

Таким образом, возможность участия научных организаций одного государства ЕАЭС в закупках, проводимых компанией из другого государства ЕАЭС в электронной форме, существенно ограничена. Поскольку многие виды научно-исследовательской деятельности могут осуществляться дистанционно, удаленно от заказчика, а их результат может быть принят заказчиком в виде электронного документа, то отсутствие механизмов признания ЭЦП (сертификатов ключей электронных подписей) способно выступать существенным барьером в свободном доступе на рынок научно-исследовательских работ.

Из проведенного сравнительно-правового анализа следует, что организация — субъект научной деятельности из России может столкнуться с серьезными правовыми барьерами при выполнении научно-исследовательских работ для частного заказчика из Республики Беларусь, в частности в сфере контрольно-разрешительных процедур, налогообложения, взаимного признания квалификаций (статуса) научных работников и иностранных ЭЦП. Наличие большого числа потенциальных барьеров в секторе услуг по проведению научно-исследовательских работ на территории таких близких по правовым, социально-экономическим и культурным традициям государств, как Республика Беларусь и Российская Федерация (к тому же образующих союзное государство), говорит о незначительном положительном эффекте интеграционных и гармонизирующих процессов в рамках ЕАЭС в части правового регулирования сектора услуг в области проведения научно-исследовательских работ.

В заключение данной части исследования сформулируем следующие выводы:

- 1) все перечисленные выше национально-правовые условия осуществления научно-исследовательских работ иностранными субъектами потенциально могут быть скрытыми барьерами на пути доступа субъектов научной деятельности из государств ЕАЭС к рынкам научно-исследовательских работ. Указанные барьеры по большей части могут быть устранены, но при этом выполнение научно-исследовательских работ может быть сопряжено с дополнительными временными и финансовыми издержками. В любом случае субъект научной деятельности имеет право выбрать вариант с переносом места своей деятельности в другую юрисдикцию ЕАЭС с наиболее благоприятными условиями ее осуществления; впрочем, это станет очевидным признаком того, что правила единого рынка ЕАЭС в данном секторе услуг либо не действуют, либо действуют неэффективно;
- 2) частный заказчик научно-исследовательских работ в большинстве случаев имеет право установить такие требования к субъекту научной деятельности, которые могут отличаться от стандартов, устанавливаемых государственными (муниципальными) заказчиками, и требований, предъявляемых к выполнению государственных заданий в образовательных и научных учреждениях либо к выполнению научно-исследовательских работ в иных случаях за счет бюджетных средств. Однако в секторе коммерческих заку-

пок не стоит ожидать существенных отклонений от данных общепринятых стандартов в сторону их ослабления, поскольку это может быть чревато выполнением научно-исследовательских работ ненадлежащего качества и/или некомпетентными субъектами;

- 3) тем не менее для сглаживания возможных противоречий и устранения барьеров, вызванных различием требований к выполнению научно-исследовательских работ в публичном и частном секторах, а также к субъектам, их выполняющим, желательно установление пределов дискреции частного заказчика с точки зрения соблюдения равного доступа к рынку услуг в области научно-исследовательских работ. Иными словами, различия в требованиях, выдвигаемых частным заказчиком и публичным заказчиком, не должны ограничивать свободу доступа к рынку научно-исследовательских работ;
- 4) защита прав субъекта, столкнувшегося с правовыми барьерами на рынке научных исследований, затруднительна. Даже если формальное нарушение национального режима или режима наибольшего благоприятствования будет явным, в интеграционном праве ЕАЭС не предусмотрено механизма устранения данного нарушения (барьера). Суд ЕАЭС также не обладает полномочиями рассматривать заявления хозяйствующих субъектов о защите и восстановлении прав, нарушенных в связи с наличием в национальном праве государства ЕАЭС каких-либо правовых барьеров на пути к доступу на рынок услуг.

2.4. Особенности регулирования рынка научно-исследовательских работ многосторонними и двусторонними международными соглашениями государств ЕАЭС. Государства ЕАЭС имеют обширную сеть многосторонних и двусторонних соглашений, которые в той или иной мере регулируют сектор услуг по проведению научно-исследовательских работ.

2.4.1. Многосторонние соглашения государств ЕАЭС. Статья 2 Договора между Российской Федерацией, Республикой Беларуси, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (подписан в Москве 29.03.1996) устанавливает, что одной из основных целей интеграции является создание равных возможностей получения образования и доступа к достижениям науки и культуры. Таким образом, еще в 1996 г. все государства будущего ЕАЭС (формально за исключением Армении) признали необходимость устранения каких-либо административных и фискальных барьеров на пути к общему рынку научных исследований.

Поскольку государства ЕАЭС являются также членами Содружества независимых государств (далее — СНГ), то документы, принятые органами СНГ или под эгидой СНГ, по вопросам научной деятельности также будут иметь определенное значение для формирования евразийского рынка научных исследований. Например, Решение Экономического совета СНГ «О ходе работ по подготовке проекта программы научных исследований на казахстанском материаловедческом токамаке» (принято в Москве 11.09.2015) определяет план мероприятий по исследованию на казахстанском материаловедческом токамаке (далее — КТМ) и конкретных участников данных исследований от России, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, условия осуществления резидентами данных государств научной

деятельности в рамках упомянутого соглашения: «Предполагается, что финансирование работ участников программы будет осуществляться за счет государств-участников. Планируется, что Республика Казахстан обеспечит командированным сотрудникам государств — участников СНГ рабочее место с доступом к компьютеру и Интернету, проживание и время для работы на КТМ в соответствии с предварительно согласованной программой научно-исследовательских работ. При этом специалисты, командированные по программе исследований на КТМ, будут иметь возможность временного ввоза оборудования и образцов для проведения исследований». Вместе с тем конкретные правовые льготы и преференции для участников указанной программы в соответствии с законодательством Республики Казахстан и международными соглашениями не выявлены.

Среди многосторонних соглашений, заключенных государствами ЕАЭС, следует особо отметить Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан от 24.11.1998 «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях». Это соглашение также принято задолго до подписания Договора, и, что примечательно, после учреждения ЕАЭС к этому соглашению не присоединилась Республика Армения. Тем не менее значение данного соглашения для регулирования евразийского рынка научных исследований состоит в том, что оно может быть использовано субсидиарно (в дополнение) к положениям Договора, которые регулируют вопросы взаимного признания документов об образовании, ученых степенях и званиях лишь в отдельных аспектах.

Так, согласно п. 1 ст. 98 Договора трудящийся государства-члена имеет право на осуществление профессиональной деятельности в соответствии со специальностью и квалификацией, указанными в документах об образовании, документах о присуждении ученой степени и/или присвоении ученого звания, признаваемых в соответствии с Договором и законодательством государства трудоустройства. В соответствии с п. 3 ст. 97 Договора о ЕАЭС документы об ученых степенях и ученых званиях, выданные уполномоченными органами государств-членов, признаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Трудовая деятельность по смыслу ст. 96 Договора — это деятельность на основании трудового договора или деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) на основании гражданско-правового договора, осуществляемая на территории государства трудоустройства в соответствии с законодательством этого государства.

Таким образом, упомянутые нормы Договора декларируют взаимное признание документов об образовании, ученых степенях и званиях исключительно для целей оформления трудовых и гражданско-правовых отношений; вместе с тем осуществление научно-исследовательских работ может производиться на основании государственных (муниципальных) контрактов, соглашений, заключаемых по результатам закупок, в силу поручений и технических заданий и иных документов, правовая природа которых может быть отлична от трудовых и гражданско-правовых.

В свою очередь, действие Соглашения от 24.11.1998 «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях» не ограничивается сферой трудовой деятельности (в контексте терминологии Догово-

ра); оно может быть использовано для восполнения отсутствия прямого регулирования Договора в части признания документов при организации и осуществлении научно-исследовательских работ в рамках отношений между заказчиком и исполнителем, не имеющих трудового и гражданско-правового характера. В данном случае, на наш взгляд, дополнительное (субсидиарное) правовое регулирование само по себе не будет означать наличия противоречия между положениями Соглашения и Договора, при котором приоритет имели бы положения Договора (ст. 3 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества, подписан в Минске 10.10.2014).

2.4.2. Двусторонние соглашения государств ЕАЭС. Многочисленные двусторонние соглашения между государствами ЕАЭС предусматривают некоторые изъятия из общего режима правового регулирования рынка научных исследований на евразийском пространстве в конкретных сферах научного сотрудничества, например:

- освобождение выполнения научно-исследовательских работ в интересах военных ведомств от конкурентных процедур закупки, даже если такие процедуры предусмотрены национальным законодательством (ст. 4 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о разработке и реализации программ совместных работ в области военно-технического сотрудничества в интересах Вооруженных сил Российской Федерации и Республики Казахстан, заключено в Оренбурге 11.09.2009);
- распространение ограниченного количества прав владельцев национальных квалификационных документов для иностранных лиц, владеющих квалификационными документами государственного образца об ученых степенях и званиях, выданными соответствующим национальным органом другой стороны (ст. 7 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, заключено в Москве 28.03.1994);
- автоматическое признание в Республике Казахстан документов об образовании и/или квалификации, выданных Казахстанским филиалом МГУ им. М. В. Ломоносова (ст. 7 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о функционировании Казахстанского филиала Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заключено в Челябинске 09.11.2017, не вступило в силу);
- специальные правила квотирования и режима пребывания научных исследователей в порядке расширения научных связей между Российской академией наук и Национальной академией наук Республики Армения (ст. 4–5 Соглашения о расширении научных связей и обмена научной информацией между Российской академией наук и Национальной академией наук Республики Армения, заключено в Москве 11.06.1994);
- персональное определение поставщиков услуг в области научно-исследовательских работ, осуществляемых в соответствии с международными соглашениями Союзного государства (Постановление № 24 Совета Министров

Союзного государства «О разработке проекта научно-технической Программы Союзного государства “Развитие и внедрение в государствах — участниках Союзного государства наукоемких компьютерных технологий на базе мультимикропроцессорных вычислительных систем”»).

Как можно заметить, в многостороннем и двустороннем форматах государства ЕАЭС предусматривают ряд специальных правил регулирования научно-исследовательской деятельности, однако вопрос о юридическом статусе таких соглашений остается не урегулированным и не определенным с точки зрения действующего интеграционного права ЕАЭС, что не может остаться без внимания юридического сообщества.

2.4.3. Правовой статус многосторонних и двусторонних соглашений государств ЕАЭС, заключенных до подписания и вступления в силу Договора.

В п. 1 ст. 6 Договора определено, что право ЕАЭС составляют: 1) Договор; 2) международные договоры в рамках Союза; 3) международные договоры Союза с третьей стороной; 4) решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных: 1) Договором и 2) международными договорами в рамках Союза.

Согласно ст. 2 Договора, международные договоры в рамках Союза — это международные договоры, заключаемые между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза; международные договоры с третьей стороной — это международные договоры, заключаемые с третьими государствами, интеграционными объединениями и международными организациями; распоряжение — это акт, принимаемый органами Союза, имеющий организационно-распорядительный характер; решение — акт, принимаемый органами Союза, содержащий положения нормативно-правового характера.

В ст. 2, 6 и иных положениях Договора не уточняется, должны ли международные договоры в рамках Союза заключаться между всеми государствами ЕАЭС или некоторыми (большинством) из них, хотя из контекста Договора можно заключить, что международные договоры в рамках ЕАЭС должны связывать все государства ЕАЭС.

Относительно действия международных соглашений государств ЕАЭС, ранее заключенных и действующих на момент вступления в силу Договора, предусмотрены следующие правила: «Международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза (далее — ТС) и Единого экономического пространства (далее — ЕЭП), действующие на дату вступления в силу настоящего Договора, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей настоящему Договору» (п. 1 ст. 99 Договора).

В консультативном заключении от 10.07.2018 Суд ЕАЭС рассмотрел запрос Республики Беларусь о разъяснении положений Договора в части того, входят ли решения Комиссии таможенного союза в понятие «право Союза». В рамках данного заключения Суд ЕАЭС обратился к толкованию понятия «право ЕАЭС» и пришел к следующему выводу: «Исходя из смысла Договора, в рамках ЕАЭС существуют международные договоры и акты, которые составляют право Союза (п. 1 ст. 6 До-

говора), международные договоры, заключенные в рамках ТС и ЕЭП, которые входят в право Союза (п. 1 ст. 99, п. 1 ст. 101 Договора), и решения, принятые в рамках ТС и ЕЭП, которые сохраняют свою юридическую силу (п. 2 ст. 99 Договора). В связи с этим Большая коллегия отмечает, что словосочетания “составляют право”, “входят в право” и “сохраняют свою юридическую силу” обозначают, что соответствующий договор или акт включается в право Союза».

Таким образом, заключенные государствами ЕАЭС до вступления в силу Договора многосторонние и двусторонние соглашения по вопросам регулирования сектора научных исследований (см. п. 2.4.1 и 2.4.2 настоящей статьи) не включаются в право ЕАЭС ни в силу прямого указания ст. 6 Договора, ни в силу правовой позиции Суда ЕАЭС (так как эти соглашения не заключены в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, продолжающей действовать в части, не противоречащей Договору). При этом указанные соглашения не утратили силу ни в связи со специальными соглашениями, ни в связи с принятием или вступлением в силу Договора.

Данное обстоятельство порождает ситуацию неопределенности юридического статуса многосторонних и двусторонних соглашений государств ЕАЭС, заключенных до вступления в силу Договора по вопросам регулирования сектора научных исследований, и правил применения этих соглашений, что порождает ряд концептуальных вопросов.

Не являясь актами интеграционного права ЕАЭС и действуя до настоящего времени, должны ли указанные соглашения применяться в соответствии с целями, принципами и правилами функционирования ЕАЭС? Если да, то какой орган и в каком порядке определяет их соответствие целям, принципам и правилам функционирования ЕАЭС? Допустимо ли применять предусмотренные в этих соглашениях специальные правила организации и осуществления научно-исследовательской деятельности, или данные правила не подлежат применению в силу действия национального режима и режима наибольшего благоприятствования при торговле услугами, учреждениями и деятельности (п. 21 и 27 Протокола)?

Интеграционное право ЕАЭС не дает ответов на поставленные вопросы, которые, как представляется, должны быть разрешены путем внесения соответствующих изменений в Договор либо путем принятия Судом ЕАЭС консультативного заключения о разъяснении положений Договора и иных актов интеграционного права ЕАЭС. Справедливым было бы распространить правовой режим п. 1 ст. 99 Договора на рассматриваемый вид международных соглашений (хотя в таком случае будут нивелированы все специальные правила, установленные для субъектов научной деятельности в рамках двусторонних соглашений, заключенных государствами ЕАЭС). В противном случае права субъектов научной деятельности остальных государств ЕАЭС, не участвующих в тех или иных двусторонних международных соглашениях, могут быть существенно нарушены, а цель формирования единого рынка в секторе услуг по проведению научно-исследовательских работ станет практически недостижимой.

3. Выводы. Отмеченные в основной части настоящей статьи правовые проблемы препятствуют формированию единого рынка в секторе услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных, гуманитарных и иных видов наук.

Оставление условий доступа на данный сектор услуг в текущем состоянии крайне нежелательно по той причине, что потенциальная возможность устранения тех или иных барьеров в данном секторе услуг через Суд ЕАЭС вряд ли будет использована. В научной литературе отмечают существенное ослабление судебной власти в рамках евразийской интеграции по сравнению с европейской интеграцией и говорят о сознательном лишении Суда ЕАЭС такого режима работы, который был бы даже в малейшей степени независим от государств ЕАЭС (Kembayev 2016b, 366).

В контексте либерализации рынка научных исследований можно считать перспективным формирование научно-исследовательских университетских кластеров (Гретченко и Гретченко 2016): кластерный подход способен выступить в качестве новой технологии межгосударственной деятельности университетов с целью повышения их эффективности при переходе на инновационный путь развития и создания единого научного пространства (причем для всех субъектов научной деятельности на евразийском пространстве). Однако доступ к участию в подобных кластерах также должен исключать необоснованные барьеры и ограничения, а построение сектора услуг исключительно на кластерной основе может войти в противоречие с экономической и правовой концепцией единого рынка.

На этапе становления национальных инновационных систем стран ЕАЭС обнажается недостаточный уровень координации между тремя основными компонентами научно-исследовательского сектора: сектором исследований и разработок, сектором высшего образования и предпринимательским сектором (Таубаев 2015, 22). Кроме того, важной проблемой остается низкая рыночная результативность научных исследований и неразвитость системы коммерциализации научных разработок в странах ЕАЭС.

Повышению эффективности трансферта технологий на евразийском пространстве способствует формирование необходимой организационной системы, ориентированной на обеспечение процесса получения, реализации и распространения результатов научных исследований и разработок с привлечением всех участников инновационного процесса — государства, науки, сферы образования, бизнеса (Соловьева 2016, 228).

Создание системы, основанной на интеграции научно-образовательной и производственной сфер в странах ЕАЭС, будет способствовать формированию конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, улучшению структуры экспорта за счет увеличения в нем доли инновационной продукции и снижения сырьевой направленности, повышению статуса стран на мировом рынке технологий (Соловьева 2016, 228).

Для достижения указанных целей также необходимо обеспечить близость содержательной эквивалентности текущего национально-правового регулирования по тем вопросам, которые были обозначены в основной части настоящей статьи. Правовые барьеры, в том числе проанализированные выше, усложняют интеграционные процессы в ЕАЭС, в частности либерализацию сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ.

Некоторые авторы считают, что говорить об экономических успехах евразийской интеграции пока рано, скорее можно отметить успехи формирования правовой базы; поэтому основной задачей сегодня является укрепление экономических

связей между государствами ЕАЭС (Андропова 2016, 18), создание эффективной экономической системы в целях увеличения влияния государств ЕАЭС на международной арене (Kembayev 2016a, 192).

Развитие правовой базы и укрепление экономических связей в рамках ЕАЭС — взаимосвязанные и напрямую зависящие друг от друга процессы. Создание единого экономического пространства невозможно без соответствующего правового сопровождения: противоречия в эквивалентности регулирования рынка научных исследований не являются сугубо правовыми, они имеют конкретное экономическое содержание, касающееся в том числе ограничения экономической свободы субъектов научной деятельности, препятствий и ограничений в участии/присутствии в данном секторе услуг, экономического обособления национальных секторов научно-исследовательской деятельности вместо формирования единого или по крайней мере либерализованного рынка научно-исследовательских работ.

Библиография

- Абрамов, Руслан А., Сергей Г. Стрельченко. 2016. «Взаимодействие в сфере науки и инноваций в целях повышения конкурентоспособности регионов ЕАЭС». *Межрегиональное сотрудничество в формирующемся Евразийском экономическом пространстве: материалы II междунар. интернет-конф.*, Вологда: 137–143. Вологда, Вологодский научный центр Российской академии наук.
- Андропова, Инна В. 2016. «Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства». *Вестник международных организаций* 11 (2): 7–23.
- Буторина, Ольга В. 2016. «Особенности евразийской модели экономической интеграции». *Современная Европа* 2 (68): 28–32.
- Гретченко, Анатолий И., Александр А. Гретченко. 2016. «Формирование научно-исследовательских университетских кластеров в рамках Евразийского экономического союза». *Проблемы современной экономики* 4 (60): 216–219.
- Капустина, Мария А. 2016. «Правовое пространство: формирование системной концепции правового регулирования». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 4–11.
- Савицкий, Андрей И. 2017. «Фискальные барьеры на пути к единому рынку услуг в секторе научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе». *Евразийский юридический журнал* 11: 209–212.
- Соловьева, Юлианна В. 2016. «Трансферт технологий стран — членов ЕАЭС: региональные особенности». *Азимут научных исследований: экономика и управление* 5–2 (15): 223–228.
- Таубаев, Аялбергэн А. 2015. «Перспективы интеграции национальных инновационных систем стран Евразийского экономического союза». *Научный результат. Серия: Экономические исследования* 1–1 (3): 16–23.
- Томашевский, Кирилл Л. 2016. «Гармонизация национального законодательства государств — членов ЕАЭС о трудовой миграции с международными договорами». *Трудовое право в России и за рубежом* 4: 55–59.
- Четвериков, Артем О. 2014. «Правовые основы и перспективы евразийской интеграции в сферах науки, образование и молодежной политики». *Международно-правовые чтения, Воронеж*: 104–126. Воронеж: Воронежский государственный университет.
- XII сессия Европейско-Азиатского правового конгресса. Дата обращения 9 августа, 2018. <http://www.bricslawinstitute.com/eapk-2018.html>.
- Galiakberov, Adel and Adel Abdullin. 2014. “Theory and practice of regional integration based on the EurAsEC model (Russian point of view)”. *Journal of Eurasian Studies* 5 (2): 116–121.
- Kembayev, Zhenis. 2016. “Regional Integration in Eurasia: The Legal and Political Framework?” *Review of Central and East European Law* 41 (2): 157–194.

- Kembayev, Zhenis. 2016. "The Court of the Eurasian Economic Union: An Adequate Body for Facilitating Eurasian Integration?" *Review of Central and East European Law* 41 (3–4): 342–367.
- Shadikhodjaev, Sherzod. 2009. "Trade Integration in the CIS Region: A Thorny Path Towards a Customs Union". *Journal of International Economic Law* 12 (3): 555–578.

Статья поступила в редакцию 14 августа 2018 г.;
рекомендована в печать 15 февраля 2019 г.

Контактная информация:

Курочкин Денис Алексеевич — научн. сотр., препод.; den.al.kurochkin@gmail.com

Issues of legal regulation of the sector of research services in the Eurasian Economic Union*

D. A. Kurochkin

Ural State Law University,
21, Komsomolskaya ul., Yekaterinburg, 620137, Russian Federation

For citation: Kurochkin, Denis A. 2019. "Issues of legal regulation of the sector of research services in the Eurasian Economic Union". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 332–352. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.209>

The article analyzes legal regulation of research services within the framework of the EAEU; after 2020 this sector must function according to rules of the single market. Study of the multidimensionality of the concept of scientific activity shows that liberalization of the research services sector in the EAEU covers only scientific research carried out for private customers. The formation of a single market in this sector of services in accordance with the approved liberalization plan is complicated by the existence in legislation of the EAEU member states of norms creating administrative, fiscal, and other barriers that impede free implementation of scientific activity on the territory of EAEU member states. The author notes legal barriers characteristic for this sector and the absence of appropriate legal mechanisms to overcome them in the integration law of the EAEU and the national legislation of EAEU member states. Many identified legal barriers are general and also affect the public procurement sector. The author considers the legal status of multilateral and bilateral agreements concluded by EAEU member states before signing of the Treaty of the EAEU and its entry into force and regulating the organization and implementation of cross-border scientific activities and their place in the system of the integration law of the EAEU.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), integration law of the EAEU, sector of research services, scientific activity, barriers, single market, liberalization of the services market.

References

- Abramov Ruslan A., Sergei G. Strelchenko. 2016. "Vzaimodeistvie v sfere nauki i innovatsii v tseliakh povysheniia konkurentosposobnosti regionov EAES" ["Interaction in the field of science and innovations in order to increase the competitiveness of the regions of the Unified Energy System"]. *Mezhregional'noe sotrudnichestvo v formiruushchemsia Evraziiskom ekonomicheskom prostranstve: materialy II mezhdunarodnoi internet-konferentsii, Vologda* [Interregional cooperation in the emerging Eurasian economic space: materials of the II International Internet Conference, Vologda]: 137–143. Vologda: Vologodskii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk Publ. (In Russian)

---

* The research was made within the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, project No. 26.12267.2018/12.1.

- Andronova Inna V. 2016. "Evraziiskii ekonomicheskii soiuz: potentsial i ogranicheniia dlia regional'nogo i global'nogo liderstva" ["Eurasian Economic Union: potential and constraints for regional and global leadership"]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii [International Organisations Research Journal]* 11 (2): 7–23. (In Russian)
- Butorina, Ol'ga V. 2016. "Osobennosti evraziiskoi modeli ekonomicheskoi integratsii" ["Features of the Eurasian model of economic integration"]. *Sovremennaia Evropa [Contemporary Europe]* 2 (68): 28–32. (In Russian)
- Chetverikov, Artem O. 2014. "Pravovye osnovy i perspektivy evraziiskoi integratsii v sferakh nauki, obrazovanie i molodezhnoi politiki" ["Legal foundations and prospects for Eurasian integration in the spheres of science, education and youth policy"]. *Mezhdunarodno-pravovye chteniia, Voronezh [International legal reading, Voronezh]*: 104–126. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)
- Galiakberov, Adel and Adel Abdullin. 2014. "Theory and practice of regional integration based on the EurA-SEC model (Russian point of view)". *Journal of Eurasian Studies* 5 (2): 116–121.
- Gretchenko, Anatolii I. and Aleksandr A. Gretchenko. 2016. "Formirovanie nauchno-issledovatel'skikh universitetskikh klasterov v ramkakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuzia" ["Formation of the scholarly research university clusters within the framework of the Eurasian Economic Community"]. *Problemy sovremennoi ekonomiki [Problems of modern economics]* 4 (60): 216–219. (In Russian)
- Kapustina, Mariia A. 2016. "Pravovoe prostranstvo: formirovanie sistemnoi kontseptsii pravovogo regulirovaniia" ["Legal space: formation of the systematic conception of legal regulation"]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo [Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 14. Law]* 2: 4–11. (In Russian)
- Kembayev, Zhenis. 2016. "Regional Integration in Eurasia: The Legal and Political Framework?" *Review of Central and East European Law* 41 (2): 157–194.
- Kembayev, Zhenis. 2016. "The Court of the Eurasian Economic Union: An Adequate Body for Facilitating Eurasian Integration?" *Review of Central and East European Law* 41 (3–4): 342–367.
- Savitskii, Andrei I. 2017. "Fiskal'nye bar'ery na puti k edinomu rynku uslug v sektore nauchno-issledovatel'skikh rabot v Evraziiskom ekonomicheskoi soiuzie" ["Fiscal barriers to the single market of services at the sector of research and development in the Eurasian Economic Union"]. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal [Eurasian law journal]* 11: 209–212. (In Russian)
- Shadikhodjaev, Sherzod. 2009. "Trade Integration in the CIS Region: A Thorny Path Towards a Customs Union". *Journal of International Economic Law* 12 (3): 555–578.
- Solov'eva, Iulianna V. 2016. "Transfert tekhnologii stran — chlenov EAES: regional'nye osobennosti" ["Technologies transfer in EAEU member countries: regional features"]. *Azimuth nauchnykh issledovaniia: ekonomika i upravlenie [ASR: Economics and Management]* 5–2 (15): 223–228. (In Russian)
- Taubae, Aiapbergen A. 2015. "Perspektivy integratsii natsional'nykh innovatsionnykh sistem stran Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuzia" ["The prospects of integration of the national innovation systems of the Eurasian Economic Union countries"]. *Nauchnyi rezul'tat. Seriya: Ekonomicheskie issledovaniia [Research Result: Economic Research]* 1–1 (3): 16–23. (In Russian)
- Tomashevskii, Kirill L. 2016. "Garmonizatsiia natsional'nogo zakonodatel'stva gosudarstv — chlenov EAES o trudovoi migratsii s mezhdunarodnymi dogovorami" ["Harmonization of the National Legislation on Labor Migration of the Member States of the Eurasian Economic Union and International Treaties"]. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labor Law in Russia and Abroad]* 4: 55–59. (In Russian)
- XII sessiia Evropeisko-Aziatskogo pravovogo kongressa [The XII session of the Euro-Asian Law Congress]. Accessed August 9, 2018. <http://www.bricslawinstitute.com/eapk-2018.html>. (In Russian)

Received: August 14, 2018
Accepted: February 15, 2019

Author's information:

Denis A. Kurochkin — researcher, lecturer; den.al.kurochkin@gmail.com